

Вклад К.Д. Ушинского в развитие психологической науки

В. А. Мазиллов¹, Ю. Н. Слепко¹

¹ Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского
150000, Россия, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1

Сведения об авторах:

Владимир Александрович Мазиллов

SPIN: 8082-5199

Scopus AuthorID: 13004734300

ResearcherID: F-9746-2013

ORCID: 0000-0003-0646-6461

e-mail: v.mazilov@yspu.org

Юрий Николаевич Слепко

SPIN: 6602-7202

Scopus AuthorID: 56111886000

ResearcherID: AAF-8745-2019

ORCID: 0000-0001-6768-4652

e-mail: slepko@inbox.ru

© Авторы (2023).

Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена.

Аннотация. Традиционно научное наследие К. Д. Ушинского оценивается в связи с его ролью в развитии педагогической науки. За ним заслуженно признается выдающийся вклад в разработку и решение общепедагогических проблем (дидактика, индивидуализация образования, педагогика воспитания, сравнительная педагогика и многие другие), в обоснование принципа народности воспитания, роли труда в развитии человека, решении проблем методики и технологии преподавания школьных предметов и т. д. В связи с этим справедливо отнесение К. Д. Ушинского к числу выдающихся отечественных педагогов. Между тем, несмотря на отсутствие в законченном виде целостной психологической концепции, К. Д. Ушинский внес значительный вклад в развитие психологической науки XIX–XX вв. Идеи К. Д. Ушинского как психолога получили высокую оценку психологическим сообществом (Б. Г. Ананьев, К. Н. Корнилов, К. А. Рамуль, В. С. Филатов и др.); им разрабатывались проблемы общей психологии и истории психологии XIX в., психологических основ

нравственного воспитания, мотивации и успеха в обучении, формирования личности и характера в учебной деятельности, психологии воспитания трудолюбия, самостоятельности и ответственности, психологии здоровья и др. Что еще более важно, представления К. Д. Ушинского о роли труда в развитии и воспитании человека были положены в основу реализации базовой идеи ярославской психологической школы – изучения проблем психологии труда, трудового обучения и воспитания. В заключение утверждается, что вклад К. Д. Ушинского в психологическую науку недооценен; его идеи должны стать предметом специального историко-психологического анализа; современное психологическое сообщество должно уделить более пристальное внимание анализу идей К. Д. Ушинского как психолога.

Ключевые слова: К. Д. Ушинский, психология, ярославская психологическая школа

K. D. Ushinsky's contribution to the development of psychological science

V. A. Mazilov¹, I. N. Slepko¹

¹Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky
108/1 Respublikanskaia Str., Yaroslavl 150000, Russia

Authors:

Vladimir A. Mazilov

SPIN: 8082-5199

Scopus AuthorID: 13004734300

ResearcherID: F-9746-2013

ORCID: 0000-0003-0646-6461

e-mail: v.mazilov@yspu.org

Iurii N. Slepko

SPIN: 6602-7202

Scopus AuthorID: 56111886000

ResearcherID: AAF-8745-2019

ORCID: 0000-0001-6768-4652

e-mail: slepko@inbox.ru

e-mail: lorisha@mail.ru

Copyright:

© The Authors (2023).

Published by Herzen State

Pedagogical University of Russia.

Abstract. Traditionally, the scientific heritage of K. D. Ushinsky is considered in connection with his role in the development of pedagogical science. He is deservedly recognized for his outstanding contribution to the study and solution of general pedagogical problems (didactics, individualization of education, educational pedagogy, comparative pedagogy, etc.). He is also renowned for the substantiation of the principle of national education and the role of labor in human development, for solving problems of methodology of teaching school subjects, and for many other achievements. This makes it fair to describe Ushinsky as Russia's outstanding teacher. At the same time, Ushinsky also made a significant contribution to the development of psychological science in the 19th and 20th centuries, even though he did not create a complete psychological conception. Ushinsky's psychological ideas were highly appreciated by the psychological community (B. G. Ananyev, K. N. Kornilov, K. A. Ramul, V. S. Filatov and others). He studied problems of general psychology and the history of psychology of the 19th century, the psychological foundations of moral education, motivation and success in learning, the formation of personality and character in educational activities, the psychology of teaching diligence, independence and responsibility, health psychology, etc. More importantly, Ushinsky's ideas about the role of labor in the development and character education of a person underlain the implementation of the main research vector of the Yaroslavl psychological school, which is the study of labor psychology, labor training and character education. In conclusion, it is argued that Ushinsky's contribution to psychological science is underestimated: his ideas should become the subject of special historical and psychological analysis, and the modern psychological community should pay closer attention to Ushinsky's psychological ideas.

Keywords: K. D. Ushinsky, psychology, Yaroslavl psychological school

Введение

Утверждение о величии научного наследия К. Д. Ушинского настолько очевидно, что не нуждается в каком-либо специальном и дополнительном обосновании. Насколько обширна и многообразна библиография работ Ушинского, настолько велико и число работ, посвященных анализу его научного творчества.

Например, к середине 80-х гг. прошлого столетия было опубликовано около 2500 работ самого разного типа, посвященных жизни, научному и педагогическому творчеству Ушинского, его педагогическому учению, распространению идей в России и за рубежом (Андреева и др. 1985). За прошедшие неполные четыре десятилетия с выпуска упомянутого ука-

зателя трудов объем литературы об Ушинском не прекращает расти: публикуются научные статьи, монографии, сборники конференций; защищаются диссертации, причем не только по педагогике, но и психологии, философии, филологии.

Сказанное не столько подтверждает величие К. Д. Ушинского, сколько иллюстрирует разнообразие его идей и их высочайший потенциал. Конечно, прежде всего, мы рассматриваем Ушинского как педагога, решение им общепедагогических проблем обучения и воспитания, педагогической антропологии, обоснование им индивидуального подхода в образовании, развитие сравнительной педагогики в России. Хорошо известны идеи Ушинского о принципе народности воспитания, роли труда в воспитании человека; по-прежнему сохраняет свою актуальность его богатое методическое наследие и многое другое.

Между тем, несмотря на устоявшееся признание Ушинского как педагога, следует сказать, что, прежде всего, он был психологом, так как использовал именно психологическое знание для обоснования и решения педагогических проблем и вопросов. Конечно, ввиду ограниченности работ о психологическом наследии Ушинского последний тезис выглядит достаточно спорным. Именно поэтому целью настоящей статьи является восполнение и систематизация знаний о вкладе Ушинского в развитие психологической науки XIX – XX вв. Ввиду ограниченности объема настоящей публикации реализация обозначенной цели будет носить вынужденно тезисный характер.

Материалы и методы

Основным источником информации о оценке психологического наследия К. Д. Ушинского стал ряд научных публикаций, вышедших в разное время и посвященных различным аспектам изучения его психологических взглядов. Прежде всего, речь идет о работах выдающихся отечественных психологов Б. Г. Ананьева

(Ананьев 1969), К. Н. Корнилова (Корнилов 1946), в которых оценивается вклад Ушинского в развитие психологической науки. Вместе с этим ценные сведения об использовании им идей европейской психологии XIX в. содержатся в работе эстонского психолога К. А. Рамуля (Рамуль 1956).

Ценные сведения о решении Ушинским отдельных вопросов и проблем психологии (мотивации обучения, саморегуляции деятельности, формирования характера, психического здоровья, психологии воспитания и др.) содержатся в работах А. Г. Иванова (Иванов 1948), С. О. Кондраковой (Кондракова 2007), Г. В. Лимонцевой (Лимонцева 2011 и др.), И. М. Цветкова (Цветков 1948). О развитии Ушинским практико-ориентированного подхода в психологии авторы уже говорили, поэтому в настоящем тексте данное направление подробно рассматриваться не будет (Мазилев 2014; Мазилев 2023).

Ценность психологических идей Ушинского подтверждается не только их потенциалом в решении отдельных проблем и вопросов психологии, но и более масштабным влиянием на развитие психологической науки. Так, на примере ярославской психологической школы авторы попытаются показать, что идеи Ушинского о роли труда в развитии и воспитании человека стали основой для ее становления и развития (Мазилев, Слепко 2020; Мазилев, Слепко 2021; Филатов 1948 и др.).

Результаты и их обсуждение

Нельзя сказать, что актуализация психологических идей Ушинского относится только к дню сегодняшнему. Около 80-ти лет назад, готовя доклад к 75-летию со дня смерти Ушинского, известный российский психолог К. Н. Корнилов недвусмысленно охарактеризовал его как психолога (Корнилов 1946). Именно психологические идеи Ушинского, по мнению К. Н. Корнилова, легли в основу разработки им педагогической антропологии. Речь идет о том, что Ушинский реализовал междисциплинарный подход к изучению

человека: «на основе философии, биологических и общественных наук он стремился разрешить вопрос о законах развития жизни человека вообще и законах воспитания – в частности» (Корнилов 1946, 30). Решая эту проблему, Ушинский не просто положил психологическое знание в основу знания педагогического, но и создал систему психологии, обеспечивающую решение задач обучения, воспитания и развития личности. Ведущим в этой системе является принцип развития, который, по мнению К. Н. Корнилова, стал оригинальным способом разработки Ушинским проблем формирования восприятия, внимания, памяти, других психических функций и способностей обучающегося. Вместе с этим К. Н. Корнилов отмечает, что оригинальным для психологии XIX в. был подход Ушинского к разработке проблем сознания, соотношения мышления и речи, чувственной сферы человека, формирования воли и характера и др.

Многие из этих позитивных оценок нашли отклик в работе выдающегося отечественного психолога Б. Г. Ананьева, который также подчеркивал реализацию Ушинским междисциплинарного подхода к разработке целостного знания о человеке (Ананьев 1969). Отметим ценное наблюдение Б. Г. Ананьева, раскрывающее сущность разработанной Ушинским системы психологического знания. Он отмечал, что целостное знание о человеке стало возможным у Ушинского тогда, когда им был использован уровневый подход к пониманию процесса развития человека. Последнее представляет собой последовательное формирование человека на уровне физиологическом, далее – психофизиологическом, собственно психологическом (душевном) и духовном. При этом Ушинский отводил значительное влияние формированию духовного уровня на счет социально-исторических условий общественной жизни, что сегодня могло бы быть проинтерпретировано как реализация принципа культурно-исторической

обусловленности психического развития человека.

Конечно, нельзя сказать, что разрабатываемая Ушинским система психологии имела законченный вид, аналогичный современным теориям и концепциям психического. Разработка им системы психологического знания происходила на фоне явно неудовлетворительного состояния современной ему европейской психологии (прежде всего, английской и немецкой). По мнению К. А., Рамуля современное Ушинскому психологическое знание не позволяло решать прикладные задачи обучения, воспитания, развития человека, что и вынуждало его создавать «свою» систему психологии (Рамуль 1956). Конечно, несмотря на отмеченные К. Н. Корниловым и Б. Г. Ананьевым оригинальные подходы к решению самых разных проблем психологии, нельзя не отметить и критическую оценку степени научности психологических идей Ушинского. Так, Рамуль пишет: «Не примкнув ни к одной из современных ему психологических школ Запада и относясь к каждой из них вполне критически, Ушинский при этом, конечно, не мог совершенно уйти от влияния современной ему научной психологии в ее целом или в ее преобладающей части. Мы видим, что он еще не желает вполне отказаться от того, чтобы и в психологии не “вдаваться в метафизические воззрения там, где невозможно будет избежать их”, хотя и знает, что “эти воззрения не дадут положительных результатов”» (Рамуль 1956, 123). И продолжает: «Подобно “психологиям” отдельных, в особенности немецких школ, психологическая система Ушинского была в значительной степени теоретизирующей и конструирующей. И хотя он сам не раз подчеркивает, что, желая основываться более всего на наблюдении и добытых при его помощи фактических данных ... , его “наблюдение” и “самонаблюдение” остались по существу такими же, какими они были в старой “эмпирической” психологии. Это не систематическое и каждый раз тотчас же протоколируемое наблюдение отдельных пси-

хических явлений, ... а можно сказать, более или менее случайное подмечание той или другой особенности в своих собственных или чужих переживаниях, зафиксированное только в памяти самого психолога» (Рамуль 1956, 123). Наверное, стоит согласиться с оценкой К. А. Рамуля, помня при этом, что первая лаборатория экспериментальной психологии В. Вундта в Лейпциге была открыта лишь спустя десять лет (в 1879 г.) после выхода в свет «Человека как предмета воспитания» (1868-1869 гг.).

Далее лишь упомянем, что отмеченные еще К. Н. Корниловым и Б. Г. Ананьевым оригинальные подходы к решению Ушинским самых разных проблем психологии находили в разное время отклик в психологическом сообществе. Отмечается вклад Ушинского в разработку проблем психологии воспитания (Иванов 1948; Цветков 1948), мотивации обучения (Кондракова 2007), саморегуляции деятельности (Лимонцева 2011; Филатов 1948), формирования характера (Лимонцева 2012), развития и сохранения психического здоровья человека (Лимонцева 2013) и др. Уже этот неполный перечень решавшихся им вопросов и проблем позволяет утверждать, что система психологии Ушинского была системой практической психологии, имевшей существенно более позитивный характер не только в сравнении с современным ему психологическим знанием (Рамуль 1956), но и в сравнении с появившейся лишь десятилетие спустя физиологической психологией Вундта (Мазиллов 2014).

Отметим еще один немаловажный момент, связанный с разработкой Ушинским вопросов и проблем психологии. Его влияние на развитие молодой психологической науки XIX – первой половины XX вв. не просто недооценено, но даже и приблизительно не проанализировано в сколь-нибудь систематическом виде.

Между тем последнее является значительным упущением психологического сообщества и требует пояснения.

В ряде работ авторов (Мазиллов, Слепко 2021; Мазиллов, Слепко 2022а) было обобщено, что базовой идеей ярославской психологической школы на всем протяжении ее истории является разработка проблем психологии труда, трудового обучения и воспитания. В первую очередь они были встроены в содержание исследований ярославских психологов основателем психологической школы в Ярославле В. С. Филатовым (Мазиллов, Слепко 2022б). Решая вновь актуализированную в 1940–50-е гг. проблему интеграции теории психологии и практики школьного обучения и воспитания, Филатов использовал идеи Ушинского о роли труда в формировании характера (Филатов 1948). Они легли в основу оригинального подхода ярославских психологов к решению проблемы политехнизации школьного и вузовского образования, развития исследований по проблемам психологии труда, трудового обучения и воспитания.

Выводы

В заключение отметим, что прозвучавшие более семидесяти лет назад призывы К. Н. Корнилова о необходимости настоящего, углубленного изучения и понимания Ушинского более чем актуальны и для дня сегодняшнего. Обращение к Ушинскому как психологу не должно носить ритуальный характер упоминаний о нем в числе выдающихся отечественных педагогов и психологов прошлого. Его идеи удивительно созвучны проблемам, стоящим перед современной психологией, – реализации междисциплинарных исследований в психологии, создания системы психологического знания, поиска и определения предмета психологии и многим другим.

Литература

- Ананьев, Б. Г. (1969) Педагогическая антропология К. Д. Ушинского и ее современное значение. *Вопросы психологии*, № 2, с. 3–14.
- Иванов, А. Г. (1948) О психологических основах нравственного воспитания в педагогической системе К.Д. Ушинского. В кн.: *Ученые записки. Вып. XIII (XXIII). Педагогика и психология*. Ярославль: ЯГПИ, с. 53–75.
- Андреева, Е. П. и др. (сост.). (1985) *К. Д. Ушинский. Библиографический указатель трудов и литературы о жизни и деятельности К. Д. Ушинского*. М.: АПН СССР, 486 с.
- Кондракова, С. О. (2007) Успех как стимул учения в дидактике К.Д. Ушинского. *Сибирский педагогический журнал*, № 5, с. 167–176.
- Корнилов, К. Н. (1946) К. Д. Ушинский как психолог. В кн.: Е. Н. Медынский (ред.). *Ученые записки. Том XXXIII. Памяти К.Д. Ушинского*. М.: МГПИ им. В. И. Ленина, с. 29–39.
- Лимонцева, Г. В. (2011) Психологические основы лени в трудах К. Д. Ушинского. *Ярославский педагогический вестник*, т. 2, № 2, с. 257–259.
- Лимонцева, Г. В. (2012) К. Д. Ушинский: роль привычек и навыков в формировании характера. *Вестник Санкт-петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика*, Вып. 3, с. 55–61.
- Лимонцева, Г. В. (2013) Психологические аспекты физического и психического здоровья в трудах К.Д. Ушинского. *Наука и современность*, № 20, с. 110–114.
- Мазилев, В. А. (2014) Разработка практической психологии: непонятый и неочененный проект К. Д. Ушинского. *Ярославский педагогический вестник*, т. 2, № 3, с. 191–199.
- Мазилев, В. А. (2023) Великий русский психолог Константин Дмитриевич Ушинский. *Ярославский педагогический вестник*, № 1 (130), с. 101–115.
- Мазилев, В. А., Слепко, Ю. Н. (2021) Психология труда, трудового обучения и воспитания в ярославской психологической школе: ранние этапы. *Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология*, т. 6. № 4 (24), с. 240–276.
- Мазилев, В. А., Слепко, Ю. Н. (2022а) Психология труда, трудового обучения и воспитания в ярославской психологической школе. Часть 2. ранние этапы становления. *Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология*, т. 7. № 3 (27), с. 234–272.
- Мазилев, В. А., Слепко, Ю. Н. (2022б) *Филатов Василий Степанович: Методолог, психолог, организатор науки*. Ярославль: РИО ЯГПУ, 223 с.
- Рамуль, К. А. (1956) К. Д. Ушинский и западноевропейская психология. *Вопросы психологии*, № 5, с. 114–124.
- Филатов, В. С. (1948) Учение Ушинского о воле и ее воспитании. В кн.: *Ученые записки. Вып. XIII (XXIII). Педагогика и психология*. Ярославль: ЯГПИ, с. 75–105.
- Цветков, И. М. (1948) Воспитание трудолюбия у детей (по Ушинскому). В кн.: *Ученые записки. Вып. XIII (XXIII). Педагогика и психология*. Ярославль: ЯГПИ, с. 105–133.

References

- Anan'ev, B. G. (1969) Pedagogicheskaya antropologiya K. D. Ushinskogo i ee sovremennoe znachenie [Educational anthropology K. D. Ushinsky and its modern significance]. *Voprosy psikhologii*, no. 2, pp. 3–14. (In Russian)
- Ivanov, A. G. (1948) O psikhologicheskikh osnovakh npravstvennogo vospitaniya v pedagogicheskoy sisteme K. D. Ushinskogo [On the psychological foundations of moral education in the pedagogical system K. D. Ushinsky] In: *Ucheny'e zapiski. Вып. XIII (XXIII). Pedagogika i psikhologiya [Scientific notes. Vol. XIII (XXIII). Pedagogy and psychology]*. Yaroslavl: YGPI Publ., pp. 53–75. (In Russian)
- Andreeva, E. P. et al. (1985) Bibliograficheskij ukazatel' trudov i literatury o zhizni i deyatelnosti K. D. Ushinskogo [K. D. Ushinsky. Bibliographic index of works and literature about the life and work of K. D. Ushinsky]. Moscow: APN SSSR Publ., 486 p. (In Russian)
- Kondrakova, S. O. (2007) Uspekhi kak stimul' ucheniya v didaktike K. D. Ushinskogo [Success as a stimulus for learning in didactics K. D. Ushinsky]. *Sibirskij pedagogicheskij zhurnal — Siberian Pedagogical Journal*, no. 5, pp. 167–176. (In Russian)

- Kornilov, K. N. (1946) K. D. Ushinskij kak psikholog [K. D. Ushinsky as a psychologist]. In: E. N. Medynskiy (ed.). *Uchenye zapiski. Tom XXXIII. Pamyati K. D. Ushinskogo* [Scientific notes. Volume XXXIII. In memory of K. D. Ushinsky]. Moscow: MGPI im. V. I. Lenina, pp. 29–39. (In Russian)
- Leemontceva, G. V. (2011) Psikhologicheskie osnovy leni v trudakh K. D. Ushinskogo [Psychological foundations of laziness in the works of K. D. Ushinsky]. *Iaroslavskij pedagogicheskij vestnik — Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, vol. 2, no. 2, pp. 257–259. (In Russian)
- Leemontceva, G. V. (2012) K. D. Ushinskij: rol' privyчек i navykov v formirovanii kharaktera [K. D. Ushinsky: the role of habits and skills in character formation]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12. Psikhologiya. Sotciologiya. Pedagogika — Bulletin of St. Petersburg University. Episode 12. Psychology. Sociology. Pedagogy*, iss. 3, pp. 55–61. (In Russian)
- Leemontceva, G. V. (2013) Psikhologicheskie aspekty fizicheskogo i psikhicheskogo zdoro'ya v trudakh K. D. Ushinskogo [Psychological aspects of physical and mental health in the works of K. D. Ushinsky]. *Nauka i sovremennost' — Science and modernity*, no. 20, pp. 110–114. (In Russian)
- Mazilov, V. A. (2014) Razrabotka prakticheskoy psikhologii: neponyatnyj i neotsenennyj proekt K. D. Ushinskogo [Development of practical psychology: the misunderstood and unappreciated project of K. D. Ushinsky]. *Iaroslavskij pedagogicheskij vestnik — Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, vol. 2, no. 3, pp. 191–199. (In Russian)
- Mazilov, V. A. (2023) Velikii` russkii` psiholog Konstantin Dmitrievich Ushinskii` [The great Russian psychologist Konstantin Dmitrievich Ushinsky]. *Iaroslavskii` pedagogicheskii` vestneyk — Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, no. 1 (130), pp. 101–115. (In Russian)
- Mazilov, V. A., Slepko, Iu. N. (2021) Psikhologiya truda, trudovogo obucheniya i vospitaniya v iaroslavskoj psikhologicheskoy` shkole: rannie etapy [Psychology of work, labor training and education in the Yaroslavl psychological school: early stages]. *Institut psikhologii Rossii'skoj akademii nauk. Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya — Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Social and economic psychology*, vol. 6, no. 4 (24), pp. 240–276. (In Russian)
- Mazilov, V. A., Slepko, Iu. N. (2022a) Psikhologiya truda, trudovogo obucheniya i vospitaniya v iaroslavskoj psikhologicheskoy shkole. Chast' 2. Rannie etapy stanovleniya [Psychology of work, labor training and education in the Yaroslavl psychological school. Part 2. Early stages of development]. *Institut psikhologii Rossii'skoj akademii nauk. Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya — Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Social and economic psychology*, vol. 7, no. 3 (27), pp. 234–272. (In Russian)
- Mazilov, V. A., Slepko, Iu. N. (2022b) *Filatov Vasilij Stepanovich: Metodolog, psikholog, organizator nauki* [Filatov Vasily Stepanovich: Methodologist, psychologist, organizer of science]. Yaroslavl: RIO YGPU Publ., 223 p. (In Russian)
- Ramul, K. A. (1956) K. D. Ushinskij i zapadnoevropejskaya psikhologiya [K. D. Ushinsky and Western European psychology]. *Voprosy psikhologij*, no. 5, p. 114–124. (In Russian)
- Filatov, V. S. (1948) Uchenie Ushinskogo o vole i ee vospitanii [Ushinsky's doctrine of the will and its education] In: *Uchenye zapiski. Vyp. XIII (XXIII). Pedagogika i psikhologiya* [Scientific notes. Vol. XIII (XXIII). Pedagogy and psychology]. Yaroslavl: YGPI Publ., pp. 75–105. (In Russian)
- Tsvetkov, I. M. (1948) Vospitanie trudoliubiya u detej (po Ushinskomu) [Cultivating hard work in children (according to Ushinsky)] In: *Uchenye zapiski. Vyp. XIII (XXIII). Pedagogika i psikhologiya* [Scientific notes. Vol. XIII (XXIII). Pedagogy and psychology]. Yaroslavl: YGPI Publ., pp. 105–133. (In Russian)